

«Музыканты в оркестре»,
1872–1876

«Спартанские
девушки вызывают
на состязание
юношей», 1860

форматами. Дега работал в разных техниках, был художником, скульптором, графиком, немного фотографом — это уникальный художник того времени. Вместе с Моне, Писсарро, Ренуаром и Сислеем его причисляют к импрессионистам, он же говорит, что не пишет с натуры. Свою Оперу он создавал у себя в мастерской, она — плод его воображения. «Мы видим, как нам хочется видеть», — говорил Дега, — это обманка, неправда, фальшь, фикция, и это и есть искусство».

— То есть он себя импрессионистом не считал?

— Никогда, и не любил это слово. Оно навязалось само собой. Дега действительно был частью группы художников, которые с 1874 года боролись против выставочных нормативов, желали получить большую самостоятельность и выделиться на фоне доминирующей в то время «академической» живописи. Но если говорить о влияниях, то он был продолжателем традиций старых мастеров. Дега — последователь Энгра. Культура рисунка, точность линии по памяти или с копий — это все от него. А копировал он много — как художников итальянского Ренессанса, так и Веласкеса, и Ван Дейка, поэтому рисунок для него всегда первый этап.

— Откуда у него интерес к музыкальному театру?

— Дега вырос в семье меломана. Отец — наследник семейного банка — устраивал салоны старинной музыки, приглашал важных коллекционеров, страстных ценителей XVIII века. И во время этих салонов у сына была возможность писать портреты музыкантов и известных певцов — так советовал отец, тогда все портретами зарабатывали. Дега никогда не играл на инструментах, в отличие, например, от сильно повлиявшего на него в молодости Гюстава Моро, который мог и партитуры читать, и арии исполнять. Зато у Дега с самого начала был интерес к театру. Еще на этапе ученичества, копирования его влекут жесты, движение, композиция — он сознательно выбирает театральные сцены, религиозные церемонии, скачки. Его картину 1860 года «Спартанские девушки вызывают на состязание юношей» можно считать первой сценой балета.

— Но Опера появится только спустя семь лет. Первой картиной станет портрет Эжени Фиокр в балете «Источник». Как так получилось, что молодой неизвестный художник пишет портрет звезд-

ды, которая позирует Карпо и Винтерхальтеру?

— Фиокр действительно была звездой Оперы, очень популярным персонажем, но не этуалью. Она скорее Софи Марсо, чем Орели Дюпон, относительно ее танцевальных талантов все-таки были большие сомнения. Прославилась Фиокр травестийными партиями — знала, как привлечь публику. В ней античная статья уживалась с доступностью гризетки — очень привлекательное сочетание для Дега. Премьера «Источника» на музыку Минкуса и Делиба в постановке Артура Сен-Леона стала событием. Дега ходил на этот балет несколько раз и тоже попал под очарование Фиокр. Кто и как их познакомил, неизвестно, но не исключено, что она действительно позировала ему.

— Какие у него вообще были отношения с танцовщицами?

— Про близкие отношения нам ничего неизвестно. Вообще, Дега был очень скрытным человеком, зажатым, молчаливым. Бывал и неприятным, часто раздражался. Но в Опере преображался — как актер на сцене, становился более открытым. Из писем Дега известно, что за некоторых он просил, писал влиятельным знакомым с просьбой обратить внимание,